

*Ю.П. Швец***Крах реформ Ивана IV Грозного**

В российской исторической науке найдется не так уж много вопросов, которые бы вызывали к себе столь же большой интерес как политическая деятельность первого русского царя Ивана Грозного. При этом удивительно то, что по мере прогресса российской исторической науки разногласия в этом вопросе несколько не уменьшаются.

Первым историком, попытавшимся дать оценку деятельности Ивана IV, был Н.М. Карамзин, который придерживался точки зрения о двух Иванах – добром правителе в 40–50-х гг. и злом диктаторе в 60–70-х гг. XVI в. При этом политика опричнины Ивана IV трактовалась Н.М. Карамзиным как деятельность безумного тирана, лишенная какого-либо политического смысла [1, с. 34].

Противоположного мнения по этому вопросу придерживался основоположник государственной школы С.М. Соловьев, рассматривавший исторический процесс с позиций становления государственности. Поскольку деятельность Ивана IV, по мнению С.М. Соловьева, сводилась к замене родовых начал государственными, то все, что способствовало упрочению российского государства, признавалось им прогрессивным. В то же время С.М. Соловьев осуждал жестокость Ивана Грозного во время опричнины [2, с. 201].

Более взвешенную характеристику деятельности Ивана IV дал российский историк В.О. Ключевский, высказавший мысль о том, что репрессии Ивана Грозного были направлены не только на бояр, но и практически на все слои российского общества [3, с. 94].

Иного мнения на этот счет был С.Ф. Платонов, считавший, что основным содержанием царствования Ивана Грозного была борьба царя в союзе с дворянством против боярства, являвшегося главным тормозом на пути централизации страны [4, с. 75]. Данную позицию разделяли многие российские историки более позднего периода, в том числе М.Н. Покровский, П.П. Смирнов, С.В. Бахрушин и Р.Г. Скрынников. Бояре-вотчинники рассматривались ими как сторонники «удельной системы» и, следовательно, раздробленности России. Иван Грозный в борьбе с ними опирался на дворян-помещиков, олицетворявших собой централизаторские тенденции. В связи с этим опричный террор, по мнению указанных авторов, был тем шагом, который ослаблял экономические и политические позиции боярства, укрепляя положение служилых людей и завершая централизацию России.

Однако уже во второй половине XX в. такие историки, как С.Б. Веселовский и А.А. Зимин, выяснили, что опричный террор не изменил структуру феодального землевладения в России, потому что был направлен не только против бояр, но и против всех сословий российского общества [5, с. 87].

В 70–80-е гг. XX в. В.Б. Кобрин показал, что боярство не было аристократической оппозицией централизаторской деятельности Ивана IV, так как все централизаторские реформы царя происходили по «приговору Боярской думы», т.е. были разработаны Иваном Грозным в союзе с боярскими верхами [6, с. 49].

Таким образом, теория С.Ф. Платонова и его сторонников также оказалась несостоятельной, поскольку пришла в противоречие с имеющимися фактами. После этого в российской истории не осталось больше никакого теоретического объяснения фактам правления Ивана IV. Пришлось снова вернуться к утверждению о психической неполноценности Ивана IV Грозного, что и было сделано Т.В. Черниковой. Таким образом, двухсотлетняя история изучения правления Ивана Грозного вернулась к констатации своей неспособности разобраться в деятельности Ивана IV Грозного, подтверждением чему служит обвинение его в сумасшествии.

Приступая к попытке объяснения политики Ивана IV, мы должны обратить внимание на определенную закономерность российского исторического процесса, а именно на его повторяемость. Заключается она в том, что многие российские политические реформы имеют двойственный характер: они начинаются с демократических преобразований, а заканчиваются контрреформами [7, с. 115]. Примером этому могут служить события периода правления Ивана IV Грозного, а именно реформы Избранной рады и опричнина; эпоха великих преобразований Александра II и контрреформ Александра III; свержение самодержавия в России и установление тоталитарного сталинского режима, наконец, демократические реформы Горбачева и Ельцина и последовавшее за этим «наведение порядка» при В.В. Путине.

Общей особенностью этих преобразований было то, что все они начинались с политических реформ, после чего производились изменения в экономической сфере. Однако известно, что осуществление сначала политических, а затем уже экономических преобразований является примером европейского реформирования линейного типа. В то же время российская цивилизация напоминает цивилизацию восточного,

а не европейского типа, так как для нее характерно восточное господство государства над обществом, а не европейское доминирование общества над государством [8, с. 109]. При этом российская цивилизация именно *напоминает* восточную цивилизацию, а не *является* ею. В отличие от классической восточной цивилизации, в которой господство государства над обществом объясняется экономическими особенностями, в российской цивилизации такое же соотношение государства и общества вызвано политическими причинами [9, с. 56].

В связи с этим особенностью российской цивилизации является ее смешанный, так называемый евразийский характер, для которого характерны элементы как европейской, т.е. западной цивилизации, так и восточной цивилизации. К числу первых относится наличие в структуре российской цивилизации экономики и общества европейского типа, а к числу вторых – господство государства над обществом, типичное для восточных цивилизаций.

Данная особенность российской цивилизации не была понята отечественными реформаторами, считавшими и считающими, что Россия является европейской цивилизацией и проводившими реформы по европейскому образцу. В том случае, если в неевропейской российской цивилизации проводить реформы по-европейски, т.е. с демократических преобразований, то в ней начинается дезорганизация и хаос, заканчивающиеся ее распадом, получившим название Русской смуты [10, с. 83]. При этом российским реформаторам предстояло выбирать из двух вариантов: или полный распад России в случае продолжения демократических преобразований, или прекращение реформ и возвращение страны в исходное состояние. Осознав это обстоятельство, реформаторы начинали обратный процесс. При этом сами они, выражаясь словами В.С. Черномырдина, не понимали, почему получилось как всегда, тогда как они хотели, чтобы получилось как лучше, и ошибочно считали, что причиной их неудач является не их непонимание особенностей российской цивилизации, а отсталость российского народа, еще не созревшего до демократических реформ [11, с. 42].

Примером первого и, к сожалению, не последнего в России опыта неудачного проведения реформ явились преобразования Ивана IV Грозного. На начальном, демократическом этапе реформ Избранной рады в стране был созван первый представительный орган власти – Земский собор, были отменены боярские кормления, а местное управление и суд были переданы в руки избранных населением старост и судей. В годы правления Избранной рады в стране появились первые органы исполнительной власти – приказы.

Таким образом, была сделана попытка проведения в России реформ по европейскому образцу, т.е. разделения власти на законодательную, исполнительную

и судебную. Однако добиться эффективного управления страной демократическими мерами Иван Грозный не смог, так как ослабление централизации было воспринято населением как сигнал к дезорганизации. Ослабление страны проявилось в поражениях русской армии в Ливонской войне [9, с. 97]. Ответом на это стала попытка Ивана IV укрепить государственную власть с помощью политики опричнины, что привело к падению правительства Избранной рады и террору против всех сословий российского общества.

Таким образом, причину неудачного реформирования страны Иван Грозный увидел не в объективных особенностях российской цивилизации, которая не может быть реформирована по европейскому образцу, как он пытался осуществить, а в субъективных действиях российского населения, которое злоупотребило, по мнению царя, предоставленными ему политическими свободами.

В связи с этим возникает вопрос о том, как реформировать неевропейские цивилизации, наподобие российской. Ответом на данный вопрос может стать опыт проведения китайских реформ. В отличие от России китайские реформаторы начали проведение преобразований не с политики, а с экономики. В результате этого им удалось предотвратить распад своей страны и добиться одного из самых высоких в мире темпов экономического развития. После того, как уровень экономического развития Китая достигнет среднемирового, они приступят к политическим реформам. Таким образом, мировой опыт показывает, что в цивилизациях восточного типа, и в России в том числе, проведение вначале экономических, а затем уже политических преобразований является правильным способом их реформирования. Всякое несоблюдение данной очередности при реформировании цивилизаций восточного типа ведет к их децентрализации и провалу реформ, примером чего может служить деятельность Ивана IV Грозного.

Исследование реформ Ивана IV имеет не только исключительно исторический интерес, но и оказывает влияние на современный политический процесс в России. Так, известный американский советолог Р. Пайпс в своей книге «Россия при старом режиме», изданной в США около 20 лет назад, отмечает, что на эту особенность российской цивилизации, т.е. на ее распад в случае проведения в ней демократических реформ, уже давно обратили внимание в Америке и успешно ее использовали в своей внешней политике, особенно при президенте Рональде Рейгане [12, с. 225]. В связи с этим представляется не случайным стремление США и Западной Европы толкнуть Россию на путь проведения в первую очередь политических преобразований, что уже принесло им пользу в виде распада СССР. Проведение подобной политики в отношении России способно ослабить ее и устранить в качестве сильного конкурента для Запада.

Библиографический список

1. Карамзин, Н.М. История государства Российского / Н.М. Карамзин. – Ростов н/Д, 1997. – Кн. 3.
2. Соловьев, С.М. История России с древнейших времен / С.М. Соловьев. – М., 1989. – Т. 6.
3. Ключевский, В.О. Курс российской истории / В.О. Ключевский. – М., 1987. – Т. 2.
4. Платонов, С.Ф. Иван Грозный / С.Ф. Платонов. – М., 1998.
5. Веселовский, С.Б. Царь Иван Грозный / С.Б. Веселовский. – М., 1999.
6. Кобрин, В.Б. Иван Грозный / В.Б. Кобрин. – М., 1989.
7. Ильин, В.В. Реформы и контрреформы в России / В.В. Ильин, А.С. Панарин, А.С. Ахиезер. – М., 1996.
8. Ильин, В.В. Российская государственность: истоки, традиции, перспективы / В.В. Ильин, А.С. Ахиезер. – М., 1997.
9. Ионов, И.Н. Российская цивилизация / И.Н. Ионов. – М., 1995.
10. Ахиезер, А.С. Россия: критика исторического опыта / А.С. Ахиезер. – Новосибирск, 1997.
11. Ильин, В.В. Российская цивилизация: содержание, границы, возможности / В.В. Ильин, А.С. Ахиезер. – М., 2000.
12. Пайпс, Р. Россия при старом режиме / Р. Пайпс. – М., 2004.